

Чэн Янь с трудом сдержала радость, словно бойкая горная синица, поспешно вбежала в дом, собрала вещи и была готова в путь.

Устроившись в карете, она, увидев этого изысканного и сдержанного мужчину, больше не стала скрывать своих чувств. Она широко улыбнулась, показав ямочки на щеках, и радостно позвала:

— Господин Жэнь!

Сяо Янь лишь мельком взглянул на неё с холодным, отстранённым видом и не ответил.

Чэн Янь немного присмирела и послушно села в сторонке. Карета вновь тронулась, выезжая из переулка.

Спустя довольно долгое время Сяо Янь негромко произнёс:

— А Янь не хочет оставаться в Пинчжоу?

Чэн Янь опустила голову, украдкой поглядывая на него. Поразмыслив, она неуверенно ответила:

— А Янь боится.

Сяо Янь нахмурился:

— Чего ты боишься?

Чэн Янь сделала обиженное лицо:

— Здесь нет никого, кого я бы знала. На душе беспокойно.

Сяо Янь промолчал.

Чэн Янь осторожно попыталась прощупать почву:

— Если я такая неблагодарная, господин Жэнь на меня сердится?

Сяо Янь взглянул на неё:

— Нет.

Чэн Янь просияла:

— Я так и знала, что господин Жэнь самый лучший! — она поспешила подольститься: — Я одинока и беспомощна, просто ищу, на кого можно положиться, и не смею беспокоить господина.

Сяо Янь неспешно поправил манжеты:

— А ты, оказывается, вполне самокритична.

Чэн Янь прикусила язык и замолчала.

Сяо Янь продолжил:

— Когда мы приедем в столицу, боюсь, правил будет гораздо больше. Ты сможешь привыкнуть?

Чэн Янь лишь беззвучно открыла рот. Её лицо мгновенно стало удручённым. Как современный человек, разве могла она вынести все эти церемонные догмы?

Видя, как она сникла, Сяо Янь почувствовал, что его настроение значительно улучшилось. Он размышлял: раз уж она хочет ехать в столицу, то в будущем он сам возьмёт на себя заботу найти ей подходящего мужа, чтобы у неё был надёжный приют и она больше не оставалась одна. Он нашёл себе именно такое оправдание. Словно тогда, когда вернулся в деревню Синхуа — он хотел лишь посмотреть, хорошо ли она живёт. А теперь забрать её в столицу — значит лишь исполнить её собственное желание.

После того как они отправились в путь, Шэнь Ань помог им изменить внешность, и они присоединились к торговому каравану, направлявшемуся в столичный Бяньян.

Путь занял больше месяца. Караван был крайне осторожен, на каждом шагу соблюдал бдительность и не давал ни малейшего повода для подозрений. У Чэн Янь появилась возможность полюбоваться величественными пейзажами Великой Ци.

К середине второго месяца караван остановился в Сюйчжоу на границе столичного округа. Откуда-то из города дошли слухи, что в столице произошли великие перемены — сменился правитель.

Эти новости звучали невероятно. Почувствовав неладное, Сяо Янь послал Ли Шэна всё разузнать.

Ли Шэн нашёл чайную, где люди перешёптывались, обсуждая последние политические новости. Оказалось, что десять дней назад император Великой Ци отрёкся от престола в пользу Вэй-вана.

Ли Шэн был поражён. Погладив бороду, он нарочно задел соседа по столику и с видом любопытного обывателя спросил:

— С чего это вдруг император решил добровольно уступить трон?

Сидевший рядом господин в зелёном халате подхватил:

— Да что там... С тех пор как Вэй-ван вошёл в столицу, он и так заправлял всеми государственными делами. Это было лишь вопросом времени, ничего удивительного.

Первый гость добавил:

— Да какая разница, кто правит? Лишь бы мы были сыты.

Второй гость кивнул:

— Верно. Императорская фамилия — Сяо, и Вэй-ван тоже из рода Сяо. Всё та же кровь, для нас нет никакой разницы.

Люди наперебой высказывали свои мнения. Их не заботило, кто сидит на троне — всё равно это был человек из императорского рода Сяо. Смена власти произошла без войны, и до тех пор, пока это не мешало жизни простых людей, им было всё равно.

Однако история восхождения Вэй-вана Сяо Ганьбяня была достойна обсуждения. В то время контроль над общественным мнением в Великой Ци был не слишком строгим, и кто-то с упоением рассуждал:

— По-моему, Вэй-вану было ох как непросто дойти до этого дня.

— Ещё бы! Будучи знатным принцем, он был изгнан в этот богом забытый Фаньчэн, где десятки лет глотал пыль.

— А я скажу, что всё благодаря торговцам лошадьми из клана Шэнь. Если бы у Вэй-вана не было их несметных богатств, разве смог бы он снова подняться?

— Верно говоришь!

— Недавно вывесили указ, что законный сын Вэй-вана пропал, не знаю, нашли ли его.

— Ох, это же будущий наследный принц!

Люди продолжали галдеть, брызжа слюной. Ли Шэн не стал больше слушать и ушёл.

Сяо Янь и его спутники устроились в небольшом фермерском дворике. Наступила весна, всё вокруг дышало жизнью. Вокруг двора росло много сливовых деревьев, как раз наступила пора цветения, и густые белые облака цветов радовали глаз.

Чэн Янь сидела на низкой табуретке, глядя на зелёные дали, слушая жужжание пчёл и наслаждаясь ласковым солнечным теплом. Настроение у неё было прекрасное.

Дворовая собака оказалась миролюбивой и лениво грелась на солнце, а её щенки возились у ног Чэн Янь, виляя хвостами. Месячные щенки были пухлыми и неуклюжими, очень озорными. Чэн Янь с удовольствием играла с ними, щекотала, забавно перекручивала им мордочки. Щенки позволяли делать с собой всё что угодно, кувыркаясь на земле, отчего Чэн Янь звонко смеялась.

Услышав её смех, Сяо Янь вышел из дома.

Солнце стояло в зените, воздух был напоён ароматом слив, кругом зеленела трава, а девушка в простой одежде беззаботно возилась со щенками. Тёплые лучи солнца падали на них, создавая атмосферу покоя и умиротворения, словно на прекрасной картине.

Сяо Янь молча стоял на пороге, наблюдая за этой сценой и не решаясь нарушить её чистоту. Он всей душой любил эту безмятежную искренность, эту чистоту, не тронутую мирской грязью, лишённую защиты или корысти — только простое, исцеляющее тепло.

Такого мира и спокойствия у него никогда не было — ни в детстве, ни, скорее всего, не будет в будущем. Даже если мать из рода Шэнь и дарила ему короткие мгновения тепла, всё это стало прошлым, навсегда ушедшим прошлым.

Невинность Чэн Янь приносила его душе успокоение. Хотя его дух давно был утянут в бездну ненависти, он всё же жаждал, чтобы свет коснулся его сердца. В конце концов, он тоже когда-то видел свет и чувствовал его нежность.

Подул лёгкий ветерок, лепестки сливы закружились в воздухе. Чэн Янь обернулась, увидела Сяо Яня и, широко улыбнувшись, позвала:

— Господин Жэнь!

Сяо Янь взглянул на пушистые комочки у её ног и брезгливо произнёс:

— Грязно.

Чэн Янь возразила:

— Совсем нет! Они чище многих людей!

Сяо Янь:

— ...

На мгновение он даже не нашёлся что ответить.

Чэн Янь указала на сливовые деревья и спросила:

— Господин Жэнь, а в столице тоже есть такие сливовые деревья?

Сяо Янь равнодушно ответил:

— Это слишком просто для столицы.

Чэн Янь скривила губы: этот знатный господин такой высокомерный. Она не стала больше с ним спорить и снова уткнулась в щенков.

Сяо Янь покосился на неё. За эти два месяца питания она немного окрепла, но всё ещё была похожа на цыплёнка: тонкая шея, хрупкая фигурка, унести можно одной рукой. Он подумал, что такая нежная и мягкотелая, она наверняка не сможет постоять за себя, если свекровь будет её обижать. Ему нужно будет приложить усилия, чтобы получше устроить её жизнь и найти ей мужа с твёрдым характером и хорошей репутацией.

Но тут же ему стало неприятно — эту простую деревенскую девушку, которую он так старательно оберегал, придётся отдать другому? Сяо Янь впал в противоречие.

Почувствовав раздражение, он с мрачным, как у покойника, лицом ушёл в дом.

В это время вернулся Ли Шэн. Чэн Янь поздоровалась с ним, а он спросил:

— Господин дома?

— Да.

Ли Шэн поспешно направился в дом.

Сяо Янь был в задней комнате. Услышав шаги, он спросил:

— Ну что?

Ли Шэн поклонился, закрыл дверь и понизил голос:

— Десять дней назад император отрёкся от престола, глава клана занял трон. В столице явно случился переворот. Теперь, когда вы в изгнании, возвращение будет связано с огромными трудностями.

Сяо Янь тихо перебирал пальцами нефритовый кулон, ничего не отвечая.

Ли Шэн продолжил:

— Раз глава клана стал императором, а женщина из рода Вэнь и её сын теперь при нём, если они узнают, что вы вернулись в столицу, то непременно снова попытаются вас убить. Я полагаю, к этому делу нужно подойти с осторожностью.

Сяо Янь медленно спрятал кулон в рукав и неспешно произнёс:

— У моего отца всего два сына. Если я, законный наследник, исчезну, разве это не принесёт пользу роду Вэнь?

Ли Шэн стиснул зубы:

— Если с вами что-то случится, весь клан Шэнь пойдёт на плаху, и двадцать лет подготовки пойдут прахом.

Сяо Янь перевёл взгляд на него и вдруг задал странный вопрос:

— Что самое важное для этой женщины из рода Вэнь?

Ли Шэн опешил и лишь спустя долгое время ответил:

— Разумеется, её старший сын, Сяо Кэ.

Сяо Янь слегка улыбнулся, глядя на свои руки:

— Она не позволит, чтобы с её сыном что-то случилось.

Ли Шэн не понял смысла его слов и в замешательстве спросил:

— Что вы имеете в виду?

Сяо Янь равнодушно сказал:

— Вместо того чтобы прятаться, лучше вернуться открыто. Пусть братская любовь и сыновняя почтительность станут нашим щитом. Пусть мой старший брат лично приедет за мной.

Ли Шэн испугался:

— Но...

Сяо Янь был спокоен:

— Я хочу, чтобы весь императорский двор знал, что вернулся второй сын Сяо, и вернулся он по приглашению своего старшего брата Сяо Кэ. Если в пути со мной что-то случится, как вы думаете, осмелится ли мой старый отец рисковать жизнью обоих сыновей?

Ли Шэн лишился дара речи.

Чэн Янь: Господин, я люблю мужчин с тонкой талией, длинными ногами и крепким задом! А ещё желательно, чтобы он был богат, красив и с хорошим характером!

Сяо Янь: ...

Чэн Янь: Ты выбирай именно по этому стандарту, даже если найдёшь двоих — ничего страшного!

Сяо Янь: ...

(Молча сплёвывает кровью)

<http://bllate.org/book/24439/2863302>